

З. В. КАЛИНИЧЕВА

<Баптистская церковь и Советская власть в 1917–1929 годах>

<Фрагменты>

<...>

Принятие идеалов социализма, идеалов «безбожного» общества было для верующих делом далеко не простым. В попытках разрешения сложных для себя противоречий верующие обращались к Евангелию, где искали ответа на волновавшие их вопросы.

Между коммунистической и христианской моралью имеется некоторое внешнее сходство: они включают многие нормы, сложившиеся в ходе многовековой борьбы людей против социальных и нравственных пороков, например требование доброго отношения к людям, осуждение воровства, убийства и т. д. Однако содержание этих моральных требований различно, поскольку различны мировоззрения, составной частью которых они являются, различны пути, которые выбирают социализм и баптизм для проведения в жизнь норм нравственности. Бесспорно, объективно, по самой своей сути, идеология баптизма противоположна научному социализму. Баптизм выступает против революции, против преобразования социальных отношений, делая упор на необходимость «внутреннего», духовного совершенствования людей. Но для рядового верующего, принимающего социализм, пытающегося примирить его с «истинами Евангелия», глубинное содержание социальной доктрины баптизма остается в тени. На первый план выступают иллюзорные представления о сходстве коммунистической и христианской морали, стремление доказать, что советское государство носит «стихийно евангельский» характер, осуществляет идеалы Евангелия «стихийно», «бессознательно», что учение социализма соответствует духу Христа. Эта форма усвоения идей и практики социалистического строительства в стране рядовыми верующими

позднее вошла в арсенал идеологов баптизма и используется ими поныне в попытках доказать сходство христианского и коммунистического учений.

Позиция рядовых верующих в существенной мере определила поведение баптистской верхушки: под давлением верующих открытая оппозиция Советской власти постепенно сменялась переходом на позиции лояльного отношения к ней.

<...> ...с момента установления Советской власти верхи русского баптизма находились по отношению к ней в более или менее открытой оппозиции. Однако баптистскому руководству в практической деятельности приходилось учитывать то обстоятельство, что основная масса верующих была лояльна по отношению к новому строю. Поэтому баптистские лидеры, боясь влияния новых общественных отношений на верующих, стремились отстранить своих приверженцев от активного, сознательного участия в борьбе за строительство новой жизни, за укрепление советского строя.

Баптистская пропаганда ставила своей целью доказать, что интересы верующих — вне этого мира, что баптист не должен участвовать в борьбе за «грешные» земные интересы, что такая борьба — нарушение заветов баптистского вероучения. Постановлением Всероссийского съезда баптистов 1920 г. участие верующих в политической жизни было объявлено несовместимым с требованиями баптизма: «Находя, что увлечение политикой влечет за собой враждебное отношение к той или иной политической партии, заставляет одабривать и разделять программы, зачастую требующие насилия над ближним... съезд находит недопустимым как вступление, так и работу в политических партиях, причем рекомендует евангельским христианам-баптистам по отношению к таковым быть нейтральными, считая себя странниками на земле, и стремиться все силы посвящать на создание Царства Божия на основах Евангелия»*.

<...> Это обстоятельство баптистские руководители позднее стали ставить себе в заслугу, выдавать за проявление политической лояльности баптизма по отношению к Советской власти. Они особенно подчеркивали, что баптистское «невмешательство» происходило на фоне политической борьбы православия с новым строем.

* Отчет Всероссийского съезда евангельских христиан-баптистов, состоявшегося в г. Москве с 27 по 6 июня 1920 г. М., 1920. С. 23–24.

<...> Это заявление баптистских руководителей нуждается в определенных комментариях. И идеологические выступления баптистских верхов, и их конкретные действия — отношение к воинской повинности, к советскому законодательству о культах — позволяют с твердой уверенностью заявить, что баптистское руководство находилось в оппозиции к Советской власти. Баптистские лидеры смешивали содержание своей деятельности и формы и методы ее воплощения. А на последних действительно сказывались и специфика баптизма как вероучения, и особенности русского баптизма, и конкретные обстоятельства.

Бесспорно, следует учитывать влияние на позицию как рядовых верующих, так и руководителей баптизма исторически сложившихся в баптизме реформаторских, непротивленческих идей, ту политическую пассивность, которую баптистское вероучение воспитывает в своих приверженцах. В русском баптизме эти традиции были особенно сильны. И хотя после февраля 1917 г. молодые деятели баптизма всячески пытались преодолеть их и приобщить десятки тысяч верующих к общественной жизни, ставя своей целью сделать баптистскую церковь активной политической силой в борьбе буржуазии против социалистической революции и партии большевиков, баптистские общины на местах оставались в стороне от происходящих событий, от «суемирской жизни».

Однако в этом сказывалась не только верность традициям. Рядовые верующие в большинстве... не разделяли оппозиции своего руководства новому строю. Руководители баптизма вынуждены были считаться с этим в своей конкретной политике: ни в какой мере они не могли рассчитывать на то, что баптистские низы примут участие в открытой контрреволюционной борьбе против Советской власти. Такое положение вещей и определило практические действия баптистских руководителей. Их заслуги в том, что «волна политических страстей» прошла мимо жизни общин, не было, хотя позднее баптистские лидеры станут утверждать, что «воздержание» баптистов от участия в открытой контрреволюционной борьбе диктовалось политикой руководства церкви, сознательно направленной на соблюдение лояльности пролетарскому государству.

После окончания Гражданской войны и иностранной военной интервенции, когда стало ясно, что Советская власть находит поддержку у подавляющего большинства населения страны, перед баптистскими лидерами встал вопрос об изменении своего отношения

к новому строю. Поскольку основная масса верующих была лояльна к советскому государству, продолжающаяся враждебность баптистского руководства колебала его авторитет среди баптистов.

Изменения политической позиции требовали и те задачи расширения миссионерской деятельности и распространения баптистского вероучения, которые ставило перед собой руководство баптистской церкви. В частности, оно предполагало резко активизировать миссионерскую работу непосредственно на фабриках, заводах, в учреждениях и т. д. Задача проникновения в массовые организации и на предприятия для ведения миссионерской деятельности ставилась баптистским руководством еще в 1918 г.

<...> Особенно настойчиво баптисты стали добиваться проникновения в массовые организации после введения нэпа, когда определенное оживление частнособственнических элементов вызвало в баптистском руководстве надежду на большой успех миссионерской работы. Но только политическая лояльность по отношению к советскому государству могла позволить баптистам вести работу среди народа, который поддерживал Советскую власть; любое проявление политической нелояльности подрывало позиции баптизма в глазах населения страны. Все эти причины предопределили изменение позиции баптистского руководства, его переход к политической лояльности. Но такой переход совершился не сразу.

25-й Всероссийский съезд баптистов, состоявшийся в Москве в 1923 г., заявил, что «считает для баптистов недопустимым участие в союзах и организациях, ставящих целью свержение Советской власти»*. Съезд признал, что верующие обязаны уплачивать все государственные налоги и подати, могут участвовать в работе выборных советских органов, работать в советских организациях и учреждениях. Однако декларация съезда о лояльности баптистов по отношению к новому строю не означала действительного перехода к лояльности: съезд поддержал практику отказа верующих от воинской службы, и в этом вновь проявилась политическая оппозиция баптизма Советской власти.

Баптистские деятели продолжали упорно подчеркивать несовместимость идеалов христианства и социализма, продолжали требовать от верующих обособления от строителей нового общества. Так, в постановлении 25-го Всероссийского съезда указывалось, что

* Рукописный отдел Музея истории религии и атеизма (РО МИРА). Ф. 2. Оп. 16. Ед. хр. 182. Л. 1–1 об.

баптисты, «оставаясь по заповеди Христа среди невозрожденных людей, однако в их греховных поступках и действиях не должны смешиваться с ними»*.

<...> На позиции политической лояльности по отношению к Советской власти баптистские руководители перешли в 1926 г., когда на 26-м Всесоюзном съезде баптистов по инициативе руководства церкви было принято постановление об обязательном несении верующими воинской повинности. Это постановление означало отказ баптистского руководства от практики невыполнения одной из важнейших гражданских обязанностей в стране, от невыполнения долга защиты социалистического отечества, оно знаменовало практическое подкрепление деклараций о лояльности баптистов новому строю конкретными делами.

Признание обязательности воинской службы для верующих завершило переход баптистского руководства к лояльности советскому государству, начавшийся в 1923 г.

<...> Вместе с тем, стремясь удержать за баптизмом сознание, ум, душевные силы верующих, уберечь их от нравственного, психологического приятия нового мира, его целей и идеалов, баптистские идеологи в печатных изданиях, рукописях, проповедях продолжали всячески подчеркивать несовместимость религиозных убеждений верующих и атеистических воззрений строителей социалистического общества. Как и прежде, они стремились обособить верующих, замкнуть их в религиозной общине, в религиозных делах и интересах, утверждая, что верующий не может, не нарушая заветов баптистского вероучения, разделять интересы и стремления вне религии. «Мир в наше время не дает нам никакой пищи духовной. Будучи не от мира сего, мы и питаться духовно можем лишь пищей, подаваемой нам свыше. Пребывая в мире, мы тем не менее не от мира, ибо Христос вывел нас из него»**, — говорится в рукописи календаря-спутника баптиста на 1929 г.

Нередко в выступлениях лидеров баптизма проскальзывала и прямая враждебность «безбожному» новому строю, утверждавшему право и способность людей преобразовывать жизнь собственными силами. В 1925 г. в журнале «Баптист» была напечатана редакционная статья, в которой говорилось: «Идеи свободы, равенства и братства, провозглашаемые новыми строителями

* РО МИРА. Ф. 2. Оп. 16. Ед. хр. 182. Л. 1–1 об.

** РО МИРА. Кол. VIII. Оп. 1. Ед. хр. 297. Л. 18.

жизни, не имеют никакого действия на обстоятельства, но еще более обостряют создавшееся положение сознанием полнейшего бессилия стараний человека в устройении своего счастья на земле... Долго таилась в среде народа надежда на возможность улучшения жизни, но и та разлетелась в прах... Куда же обратиться за помощью? Ответ один: к Богу»*.

И хотя это написано в 1925 г., после того как руководители баптизма неоднократно декларировали свое признание новой власти, тон напоминает те статьи баптистских руководителей 1918–1922 гг., в которых они пророчили неминуемое крушение Советской власти. Несмотря на все попытки «приспособиться» к действительности, несмотря на внешнее признание своей лояльности, в баптистском руководстве все еще достаточно сильны были антисоветские настроения.

Верующих, разделявших «мирские» интересы, идеологи баптизма запугивали возможностью «погрязть в грехах», описывая строителей нового общества как величайших грешников, само общение с которыми может «погубить» верующего, стать препятствием к его «спасению». Выпады против «безбожников» допускали не только отдельные пресвитеры в своих проповедях, нередко «обличения» такого сорта печатались и в официальных изданиях. Так, журнал «Баптист» писал о верующих, общающихся с неверующими: «...уходят в мир и начинают есть с пьяницами, т. е. ищут худые сообщества грешников и, сидя с ними за одним столом плоти и страстей, — питаются, живут злом, коварством, ненавистью, пьют грех как воду — делают дела мирские, любодеяние, нечистоту, распри и т. д.»**.

С переходом баптистского руководства на позиции политической лояльности верующие стали исполнять все свои гражданские обязанности, в том числе перестали отказываться от службы в Красной Армии. Но тем не менее десятки тысяч верующих оказались далекими от строительства новой жизни, никак не участвуя в происходивших в стране социалистических преобразованиях. Этому способствовала как политика баптистских лидеров, стремившихся удержать верующих в стороне от развернувшегося в стране строительства социализма, так и сама идеология баптизма, проповедующая невозможность человеческими силами перестроить жизнь

* Христос как примиритель // Баптист. 1925. № 6–7. С. 2.

** Левинданто Н. Два качества // Баптист. 1925. № 4–5. С. 26.

на земле, требующая от верующих углубления во «внутреннюю», религиозную жизнь и отказа от активного участия во «внешней» жизни, социальных преобразованиях.

Практика баптистской церкви в 1917–1929 гг. полностью опровергает утверждения современных идеологов баптизма о том, что Великая Октябрьская социалистическая революция была принята русским баптизмом восторженно, с полным пониманием ее значения для русского народа. Историческая правда состоит в том, что верхи баптистской церкви, в значительной мере определявшие политику русского баптизма, враждебно встретили пролетарскую революцию, выступая против политики и практической деятельности большевистской партии, против теории научного социализма. И если большинство верующих приняло Советскую власть и ее декреты, направленные на улучшение жизни народа, то это произошло вопреки воле, политическим устремлениям и деятельности руководства баптистской церкви, которое делало все от него зависящее, чтобы, используя религиозные предрассудки отсталых слоев трудящихся, помешать им участвовать в революционной борьбе масс за свои права, за улучшение жизни общества, воспитать у своих приверженцев неприятие идеалов социализма, неприязнь к Советской власти.

<...> По мере становления в 1917–1929 гг. социалистических общественных отношений в экономике, в производстве, в быту, сфера влияния религиозной идеологии суживалась. С началом коллективизации была подорвана база баптизма в деревне. С этого времени баптистские общины начинают сосредотачиваться в городах. Но и здесь с развитием индустрии, с вовлечением все большего числа трудящихся в большое производство, в коллективное строительство новой жизни и общественную деятельность, с изменением социальной структуры общества и ростом рабочего класса влияние баптизма неуклонно падало. Немалую роль в этом сыграла происшедшая в стране культурная революция. Определенное значение имела и активная атеистическая работа, проводившаяся в 20-х гг.

С конца 20-х гг. началось сокращение числа общин и верующих в баптистской церкви. От баптизма отходит значительное количество молодежи, вовлеченной в сознательное и активное преобразование жизни, а потому неминуемо освобождавшейся от влияния религиозной идеологии.

